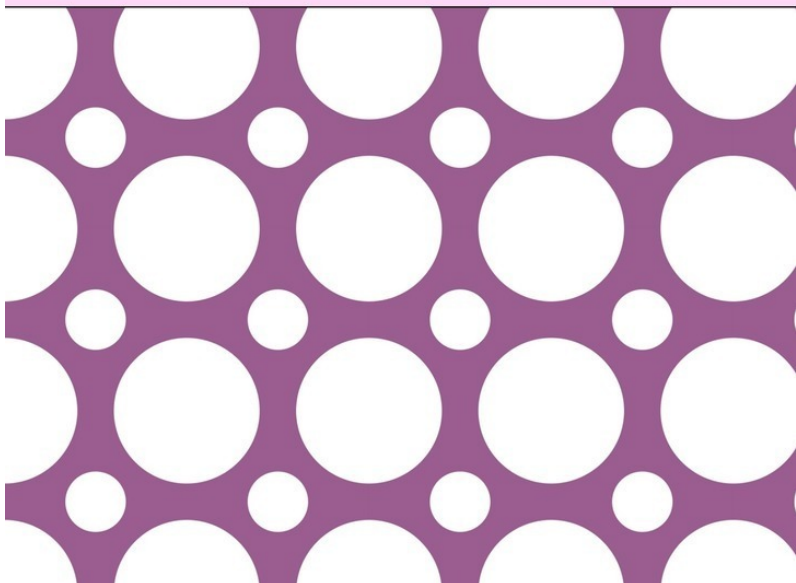

Игорь Ассман

Рассказы

Часть 2

Игорь Ассман

Рассказы. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816768

ISBN 9785448372247

Аннотация

Рассказы в двух частях – это собрание и ранних, и поздних произведений. Здесь есть, наверное, все жанры, собраны произведения на любой вкус. Не удивлюсь, если вам очень понравится большинство рассказов. Приятного чтения!

Содержание

Новенькая	5
Отдел	57
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Рассказы

Часть 2

Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-7224-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новенькая

Я учился на последнем курсе колледжа, когда к нам в группу привели и представили новенькую девушку. Она была поразительной красоты, и все ребята очарованно смотрели на нее. Нет, она не стеснялась, видимо там, откуда она пришла, она уже привыкла к такому вниманию.

Нам было по девятнадцать, и каждый думал, куда пойти после окончания колледжа. В группе ребят и девушек было поровну. Я был симпатичный парень из благополучной семьи. Вообще, наш колледж был в основном для высшего класса нашего города. Учился я хорошо, преподаватели меня любили, а многим девушкам из класса я нравился. Из всей группы только на двух партах сидело по одному человеку: я и Мэри. В первом ряду, за последней партой сидели два неудачника, двое ребят, которые учились, только из-за того, что их заставляли родители. Учителя делали все, чтобы хоть как-то, но выпихнуть их из колледжа, то есть, вытягивали их за уши.

Новенькую звали Джейн, и она прямиком направилась за парту Мэри. Ни на одной парте не сидел парень с девушкой, значит, я оставался последним, с привилегий занимать одному целую парту. А новенькая и Мэри сидели сзади.

Уже после первого урока возле Джейн скопились, наверное, все наши ребята, кроме с самой задней парты. Она что-

то рассказывала о себе, и я видел, как ее поедают глазами. Я туда не пошел, а вернулся в конец класса. Там было много девчонок, и у нас завязался разговор. Шутил я часто, поэтому сзади слышался громкий смех.

Год только начался, и я решил не гнать события. Через неделю, наши ребята уже спорили, кто будет провожать Джейн. Я, как всегда, забавлялся с девчонками сзади. Фактически, никаких пар в классе не было, хотя каждый знал, кто кому нравится. Естественно, все девчонки сразу ополчились на новенькую. Нет, они ничего ей не подстраивали, а просто не принимали в свой круг.

Прошел месяц. От Джейн не отставали, хотя было видно, что ей уже надоело проводить перемены в нашем мужском обществе. Многие ребята приглашали ее на свидания, писали на уроках ей записки, или просто не давали ей прохода. Класс действительно разделился на две части, но Джейн, героиня первой части уже стала уставать. Я же, наоборот, смешил всех девчонок до изнеможения. Задние парты класса взрывались на переменах хохотом.

Мы ни разу не разговаривали с Джейн, хотя вежливо здоровались каждое утро. Я стал замечать, что у нее вдруг стало много падать с парты, и она вежливо просила меня поднять. Я поднимал, и не глядя на нее, повернувшись в пол оборота, клал ей на парту.

Наконец, ей все надоело. Наверное, кто-то из ребят ей все-таки нравился, но на переменах она уже старалась скрыть-

ся или в туалете, или выбегала на улицу. Она училась тоже хорошо. Я внимательно следил за ее оценками и старался не отставать. Вообще, она была прилежной, но немного избалованной вниманием, красивой девушкой. Шли слухи, что ее отец был из самых верхов города, может даже и из мэрии, но мне это было безразлично. Мои родители были тоже прекрасно известны в обществе.

Наконец, Джейн осталась совсем одна, и мне даже стало ее жалко. Она хотела попасть на задние ряды, откуда шел смех на переменках, но гордость не позволяла ей. Ребята ее уже достали. Наконец, она не вытерпела. – Джон, – услышал я ее голос сзади на одном из уроков, – ты мне не поможешь по географии? Скоро экзамены, а я отстаю.

Предложение было заманчивое, у меня даже забилося сердце, но я решил пропустить этот момент.

– Джейн, – шепнул я, – с огромным удовольствием, только я сильно занят. Попроси других ребят, они с радостью тебе помогут. – Мэри, сидя рядом слышала все и кинула записку нс соседнюю парту. В конце уроков все знали, что я прокинул Джейн, и мой авторитет, особенно у девчонок полетел вверх.

На одной из переменок она попыталась сесть поближе к нашей компании. Все сделали вид, что не заметили, и продолжали болтать. Она пересела еще ближе и смеялась вместе со всеми. Девчонки тоже изменились по отношению к ней, видя, что ребятам она не уделяет уже никакого внимания.

Хотя те просто ловили возможность с ней постоять или поговорить. Честно говоря, у меня не было ни лучшего друга, но подруги в классе. Я был сам по себе и не примыкал ни к одной группировке. Наверное, поэтому я никогда ни с кем не ссорился, и вообще учился без всяких проблем. Например, у учительницы по литературе я был просто любимчиком, и она этого не скрывала.

На конец этой недели был объявлен бал в танцевальном зале колледжа по случаю годовщины города. Джейн не переставала мне нравиться, и я решил уже что-то начинать делать. В пятницу после конца уроков все разъехались по домам, чтобы собраться опять в колледже к семи вечера.

Я надел свой обычный выходной костюм, и к семи приехал. Зал был огромный, а какие девушки! Наша группа заняла небольшой сектор и все держались кучно. Джейн была просто великолепна в шикарном платье, которое ей очень шло. Но, будучи умной девушкой, она представляла, что ее ждет.

Когда прошла официальная часть, свет в зале потух, а потом зажегся разноцветными огнями. Было красиво. На сцене появилась какая-то группа и танцы начались. Сначала были быстрые, и я чувствовал, как пол в зале вибрировал от количества танцующих. Я никогда не танцевал быстрые танцы, по мне это была пустая трата времени. В медленном, я мог хоть познакомиться и поговорить с девушкой, ощутить ее дыхание и вообще.

Наконец, много огней погасло, оставив очень тусклое освещение, и группа заиграла блюз. К Джейн уже стояла очередь, и она пошла. Я тоже выбрал симпатичную девушку, и старался подвести нашу пару в танце поближе к паре Джейн. Мне это удалось, и когда я поймал ее взгляд, то обнял девушку еще крепче. Наверное, мое лицо излучало в этот момент что-то очень приятное, хотя в душе я хотел обнимать сейчас Джейн, и только ее. Медленные танцы стали повторяться чаще. В один момент, я увидел, что бросив ребят, она направлялась ко мне. Повернувшись, я пригласил девушку, которая стояла рядом, и пошел танцевать. Только потом я увидел, что Джейн танцевала тоже в паре, но ее глаза выражали полное равнодушие. Я повторил свой трюк, и мы все-таки встретились глазами. Как я любил ее в этот момент! Я понял, что между нами проскочила искра, и хоть один танец нам придется станцевать.

Я перетанцевал почти со всеми нашими девчонками, когда объявили последний танец. Мы шли прямо друг к другу, не замечая никого. Выйдя в середину зала, я почувствовал, как бьется у нее сердце. Мое, наверное, просто разрывалось в этот момент. Я прижимал ее сильнее, но она абсолютно не сопротивлялась. Наконец, мы стали двигаться в самый угол, куда освещение почти не доходило. Группа издала последний аккорд, а я повернул голову и поцеловал ее в губы. Сразу включился свет. Джейн стояла замороженная. Я взял ее руку и довел до нашей группы. Сказав простое спасибо,

я отошел в сторону.

Все расходились. Я видел, как Джейн высматривала кого-то в толпе, но вместо того, чтобы подойти к ней, я растворился и исчез.

Встретились мы только утром в понедельник. Впервые, она пристально посмотрела мне в глаза, но я спокойно поздоровался и сел за парту. На перемене девчонки обсуждали вечер танцев. Почему-то сегодня мне не хотелось сидеть с ними, и я вышел на улицу. Я и не заметил, как сзади появилась Джейн.

– Джон, – мягко сказала она, – почему бы нам не познакомиться?

Я сделал удивленное лицо.

– Мы же учимся вместе, разве этого не достаточно?

– Тогда что все это значит? Вернее, тот последний танец?

– Просто мне понравилось, как ты танцуешь. Не хуже других.

Мы не успели продолжить разговор, как несколько наших ребят уже спешили к Джейн. Я быстрым шагом пошел ко входу.

На уроке, Джейн привстала и шепнула мне на ухо:

– Ты сегодня спешишь после уроков?

В пол оборота, я сразу прошептал ей в ответ:

– Я всегда занят. Тем более, что ты любишь большую компанию провожающих.

– Может ты меня, все-таки подождешь? Мы ведь недого-

ворили.

– До конца учебы еще успеем, – шепнул я.

Я чувствовал ее негодование спиной.

После уроков я успел удачно смыться. Но на следующий день меня ждал сюрприз. Неожиданно, Джейн пересела ко мне на парту.

– Я не помешаю, Джон? – просто спросила она.

– Нет, – ответил я и зевнул. По классу пошел шепот. А мы внимательно стали слушать преподавательницу.

– Джон, – почему ты такой? – спросила она, не повернув головы.

– Какого родили, – точно также ответил я.

– Я буду ждать тебя сегодня, – сказала она.

Я промолчал.

После уроков, на выходе, я сразу заметил Джейн на ступеньках. Я вернулся и вышел через вход на автостоянку, а потом на улицу. Дома я думал только о ней. Я чувствовал, что я просто влюбился, первый раз в жизни. Но какое-то другое чувство заставляло меня взять себя в руки.

Наутро Джейн уже сидела за моей партой. Я поздоровался и сел рядом.

– Кстати, настоящие мужчины так не поступают, – услышал я ее голос.

– Я искусственный, привыкай, – ответил я.

– Тогда зачем ты меня поцеловал?

– Просто с тобой я еще не целовался.

– Первый раз вижу таких бабников! – возмутилась она.

– Привыкай, – сказал я. – В жизни всегда есть первый раз.

Она обиделась и смотрела в другую сторону. Но на следующем уроке мы помирились. Она показала мне свою тетрадку по географии, и я отметил ошибки.

– Джон, почему ты никогда на меня не смотришь? – неожиданно прошептала она.

– Я тебя уже видел. В первый день, когда тебя представляли. – Ответил я. – А тебе хочется?

– Иногда.

Я повернулся боком и стал смотреть на нее. В классе опять зашушукались.

– Джон, прекрати, – шепнула она. – На нас весь класс смотрит.

Я продолжал. Я раньше не замечал, как она выглядит в профиль.

– Ладно, – повернулась она и впила в меня взглядом. – Посмотрим, кто сдастся первым.

Минут пять мы смотрели в глаза друг другу, пока не услышали голос преподавателя:

– Джон и Джейн, – покиньте, пожалуйста, класс. – Можете любоваться друг другом за дверью.

– Доигралась? – спросил я, вставая.

– Ты начал.

Мы вышли за дверь. В коридоре мы были одни.

– Джон, – подошла она, – ты всегда такой?

Неожиданно я притянул ее к себе и поцеловал. Бедная, она не знала, что сказать. Ее лицо стало красным. Меня выручил звонок и я побежал в класс. Перемену я провел на последних партах с девчонками.

Начался следующий урок.

– Еще раз такое сделаешь, – прошептала моя прекрасная соседка, – получишь.

– Хочешь сейчас? – равнодушно спросил я.

Видимо, она уже боялась меня, вернее, не знала, что можно ожидать.

– После уроков можно? – шепнула она.

– Я занят. Тем более, не люблю больших компаний, которые ты сколачиваешь вокруг себя. Модель.

– Никаких компаний я не собираю, – возмутилась она. – И моделью стать не собираюсь.

– Тебя все равно не возьмут. Ты хоть в зеркало смотришь-ся? – Это был обидный ход, я сам пожалел.

– Чего же ты тогда целуешься? – усмехнулась она. – Только не говори, что уже всех перецеловал.

– Я и не говорю, ты и сама это знаешь.

– Дон Жуан.

– Принцесса на горошине.

– Бабник.

– Мэрилин Монро.

Пока преподаватель отвернулся, я встал и пересел к Мэри. Это был жесткий удар. Если все наши парни желали ее

внимания, то я, наоборот, от нее ушел, да и еще и при всех.

На перемене я был героем в конце класса. Но на следующем уроке, рядом с ней уже сидел один из наших парней. Я усмехнулся. На мой взгляд эта месть выглядела жалкой. Парень не переставая что-то ей говорил, а она поворачивала к нему голову и искусственно улыбалась. – Ладно, – подумал я.

– Мэри, – сказал я громко. – Можно я тебя сегодня провою? И, вообще, ты свободна вечером?

– Конечно, Джон, – удивилась та.

Джейн держала голову в пол оборота и все слышала. К концу урока она уже не обращала внимания на разговоры парня.

На перемене, Джейн подошла ко мне.

– Джон, – почему ты меня так ненавидишь? – спросила она, заглядывая мне в глаза.

– Потому, что я тебя люблю. – Просто ответил я.

– Нет, ответь мне честно, что я тебе сделала? И оставь свои шуточки.

– Джейн, что ты от меня хочешь? – наконец, спросил я.

Она опустила голову, и мне стало ее жалко.

– Что бы ты вернулся.

– Но у тебя же уже сидит твой очередной жених, – ухмыльнулся я.

– А у тебя – невеста.

– Опять будем ругаться? – грозно спросил я.

– Твое место будет свободно, – грустно сказала она и отошла.

Действительно, когда я вернулся в класс, парень уже опять сидел на своем месте. Я опустился рядом с Джейн. Мэри мне кинула записку.

– Джон, – прошептала Джейн, – почему у тебя есть время на всех, кроме меня?

– А ты тоже хочешь, что бы я тебя пригласил? Пожалуйста, втроем веселее.

– Дурак, – прошептала она, обидевшись.

Я написал Мэри, что встреча переносится на другой день.

Когда уроки закончились, я немного задержался и вышел из класса последним. Спускаясь по лестнице, я увидел Джейн, сидящую на парапете. Она смотрела просто вниз. Мое сердце сжалось, и я подошел к ней.

– Ты меня ждешь? – спросил я.

– Не знаю, – подняла она голову, – просто сижу.

– А твои кавалеры?

– Джон, оставь их в покое. Я уже разогнала всех.

– Тогда пошли, – сказал я, и протянул ей руку.

Мы спустились по лестнице, и пошли по тротуару.

– Куда ты меня ведешь? – спросила она.

– Куда глаза глядят. А что? Если ты хочешь домой, то иди.

– Давай посидим в кафе?

Я кивнул.

Мы зашли в небольшое, но уютное кафе. Я сел рядом и об-

нял ее за плечи. Она сразу подняла глаза.

– Джон, ты со мной играешь?

– Почему? – удивился я. – Если тебе не нравится, я уберу руку.

– Я не об этом. Я уже не знаю, что от тебя ожидать. То ты меня целуешь, а потом ставишь перед всеми как дурочку. Иногда мне кажется, что ты меня жутко ненавидишь.

– Джейн, – я нагнулся к ней, – я же тебе сказал, что люблю тебя.

– Я тебе не верю. Так не...

Она не успела закончить, как я впился в ее губы.

– А теперь веришь?

Джейн покраснела и обернулась. Но кроме нас в кафе никого не было.

– Я сегодня не буду спать, – вдруг сказала она. – Ты этого добиваешься?

– Ты же обещала мне ответить, – улыбнулся я, – если я тебя еще раз поцелую. Давай, – я закрыл глаза. Но сразу почувствовал ее губы.

– Джон, ты первый, кого я поцеловала в жизни, – сказала она и отвернулась.

Мне было так хорошо, как никогда. Ее поцелуй горел на моих губах. Я был готов взять ее на руки, и просто вынести на улицу.

– Тебе понравилось? – спросил я.

– Почему тебе так нравится вгонять меня в краску? И во-

обще. О таком не спрашивают. Кстати, ты завтра идешь к Кэт? У нее вечеринка. Разве она тебя не пригласила?

– Конечно, пригласила. А кто там будет?

– Я. И все остальные. А кто тебе надо? Если ты не придешь, я сразу уйду оттуда.

– Это уже шантаж, – улыбнулся я. – Но ты меня не интересуешь.

– Как это? – растерялась Джейн.

– Я, как честный парень, уже два раза признался тебе в любви. Честные девушки всегда хоть что-то, но отвечают.

– А разве я тебе не ответила? – удивилась она.

– Никогда не слышал. – Я отвернулся.

– Ладно, – согласилась она, – только на ушко. Она подо двинулась и шепнула: – Джон, я тебя люблю.

– И это все?! – я сделал удивленный вид.

– Хватит! – встала она. – Иди со своей Мэри! Впервые в жизни я поцеловала парня, а потом еще и сказала, что я его люблю, и ему этого мало?! – Она развернулась и пошла к выходу.

Я допил кофе, рассчитался и вышел. Джейн не было.

– Переиграл, – обиделся я на себя. – Дурак! – Мне стало очень грустно.

Назавтра Джейн вернулась к Мэри, а я сел один за свою парту. Я очень хотел помириться, но не знал как. На перемене я просто вышел и ходил по коридору.

Так прошел день, но никакого шанса заключить переми-

рие мне не выпало. На парапете Джейн тоже не было. Я вспомнил про вечеринку у Кэт.

Вечером я уже был там. Собрался почти весь наш класс. Родители Кэт уехали на два дня, и пир стоял горой. Потом пошли танцы. Холл у Кэт был большой. Я сразу пригласил Мэри и пошел танцевать. Джейн сидела на диване и отказывала всем. Было видно, что настроения у нее вообще не было. На следующий танец я опять пригласил Мэри. Джейн из-под бровей наблюдала, как мы танцуем. На третий танец приглашали девушки, но Джейн не подошла, она продолжала сидеть и смотреть, как меня опять пригласила Мэри, и мы танцевали.

Наконец, мне надоело. Настроение упало, и я собрался уходить.

– Джон, – вдруг услышал я сзади, – меня забереешь? – Это был грустный голос Джейн.

– Пошли, – как можно равнодушной сказал я.

Мы вышли на улицу, и я взял ее под руку.

– Ты сегодня совсем не танцевала.

– Нет настроения. Не знаю, зачем я вообще пошла?

– Из-за меня, – сказал я, – как и я из-за тебя. А вообще, эти вечеринки одна скука.

Джейн прижалась ко мне.

– Джон, обними меня. – Как-то грустно попросила она.

Я обнял ее, а дойдя до скамейки, поцеловал, прежде чем сесть. Потом мы просто сидели и целовались, наверное, час.

– Тебе нравится Мэри? – спросила, наконец, она.

– Да, – ответил я.

– А я?

– Нет. Я же тебе уже сказал, что люблю тебя. Причем здесь нравится?

Она посмотрела мне в глаза.

– А мне кажется, что все это твои шуточки. Так не любят.

– Откуда ты знаешь? Значит я не первый?

– Дурак ты, Джон. Я же сказала, что первый.

– А ты целовалась с кем-нибудь?

– Один раз парень из моего бывшего класса поцеловал меня на перемене. Я просто дала ему пощечину.

– А почему не дала мне?

Она вдруг рассмеялась. – А надо было дать. Что бы знал.

Потом я еще долго провожал ее домой. Мы поцеловались в укромном месте, и она побежала.

Назавтра мы опять сидели вместе. Мой рейтинг упал, все видели, как она ждала меня, а потом мы шли вместе.

Так закончился год. Мы с Джейн хорошо сдали экзамены. Оба собирались в Университет.

– Ты в какой? – спросила она.

Я назвал самый престижный. – А ты?

– Еще не знаю. Мне как-то все равно. Можно я пойду с тобой? – Она опять смотрела мне в глаза.

Она действительно чуть-чуть опередила меня. Это мне было все равно, и я хотел бы, чтобы мы вместе пошли в один

и тот же.

– Конечно, если ты хочешь. А на какой факультет?

– А ты?

Я задумался.

– Я выбрал Университет, а факультет выбирай ты. – Она сразу улыбнулась.

– Родители меня толкают на юридический. Как ты?

– Неплохо. Будем юристами?

– Нет. Будем вместе.

Я обнял и поцеловал ее.

Потом мы готовились к экзаменам, но вечерами встречались.

– Джейн, – как-то спросил я. – А если кто-нибудь из нас не поступит?

– Поступят оба, – почему-то заверила она.

Действительно, в конце концов, мы увидели себя в списках зачисленных, притом мы попали в одну группу. Наконец я понял.

– Джейн, скажи мне правду. Это ведь все твой папа?

– Какая разница. Разве ты не рад? И вообще, мы оба хорошо сдали экзамены. Кстати, о моем папе. Он очень хотел с тобой познакомиться.

– Мои родители тоже. Только с тобой, а не со мной. А я думаю, что еще рано.

– Почему? – с удивлением посмотрела она.

– Университет, новая группа, новые однокурсники. Мо-

жет ты влюбишься в другого, а я – в другую.

– Ты в себе не уверен?

– Нет. И в тебе тоже.

Джейн замолчала.

– Пошли, я тебя провожу, – сказал я, обняв ее.

На каникулы мы разъехались. Она поехала с родителями куда-то очень далеко, а я к родителям мамы. Они жили в лесу, и мне нравилось проводить там время. Два месяца прошли незаметно. Я стал забывать уже и о городе, и об Университете, и, немного, о Джейн. Но все хорошее кончается, и я вернулся домой за день до начала занятий. Меня ждали два письма, я сразу узнал почерк. Письма были теплые и, чуть-чуть грустные.

Назавтра я уже шел на первые занятия. Университет был огромный. Пока я нашел нашу группу, мне пришлось пройти несколько этажей. Вдруг я увидел Джейн, она стояла у входа в зал для лекций и кого-то искала глазами. Я замер. Наконец, увидев меня, она подбежала. Как она похорошела! А как повзрослела! Наверное, просто я ее долго не видел.

– Привет Джейн, – улыбнулся я.

– Привет, – сказала она. – И это все?

Я обнял ее.

– А почему ты мне не ответил? – спросила она, – разве ты не получил мои письма?

– Получил, и прочитал их только вчера. Хочешь, я отвечу тебе после занятий, – предложил я.

– Прекрасно! – засмеялась она. – Лучше позже, чем никогда.

Мы вошли в зал. Группа была большая, но мест было очень много. Джейн выбрала парту и ждала, пока я сяду. Обстановка была совсем другая, чем в колледже. Каждый сидел, где хотел, в основном по одиночке. Один спал, другой читал какую-то книгу, одна девушка вязала. Я прикинул, и получалось более тридцати человек. Девчонок было чуть поменьше, чем ребят, но немало.

Джейн взяла под партой мою руку и сразу спросила:
– Соскучился?

Я кивнул. Вошла какая-то пожилая женщина и представилась как руководительница нашей группы мисс Джейн. Она поздоровалась и попросила тишины и внимания.

– Я хотела бы начать со знакомства, – сказала она, – пусть каждый из вас подойдет ко мне, представится и скажет о себе хоть пару слов. – Она начала с первых рядов. Мы с Джейн внимательно смотрели и слушали.

Появился какой-то симпатичный парень, его звали Джек.

– Отец мне говорил про него, – шепнула Джейн. – Он сын его лучшего друга, они даже работают вместе.

– Он тоже случайно попал в нашу группу? – усмехнулся я.

– Не вредничай. Отец узнал об этом в последнюю минуту.

Но, наконец, очередь дошла и до нас. Джейн вышла и представилась. Я услышал несколько аплодисментов, а кто-то даже присвистнул. Потом пошел я, а вернувшись, заметил

на нашей парте уже несколько записок.

— Начинается, — сказал я вслух.

— Джон, но ты ведь знаешь, — как бы оправдываясь, сказала Джейн. — Не волнуйся, скоро все кончится. — Она собрала все бумажки и, не читая, бросила их под парту.

Я заметил пару симпатичных девчонок.

Когда представление окончилась, мисс Джейн поздравила нас, пожелал удачи, забрала журнал и вышла. Все поняли ее уход как перемену. Я быстро сбежал в туалет.

Выйдя, я пристроился за одной из колон и наблюдал. Джейн стояла с Джеков и о чем-то разговаривала. Наконец, она отошла, но тут же столкнулась с другим. И так далее. Я сам себе усмехнулся. То же самое, что и в колледже, только с виду немного по-другому. Если там ее сразу обступили, то тут встречи были как бы случайными. Но смысл не менялся. Я смотрел на нее и поражался, какая она все-таки красивая! За каникулы она загорела, и, как-то повзрослела немного. Это была уже настоящая девушка, не девчонка. Перемена кончилась, и я вошел в зал. За нами уже сидел Джек, а перед нами какой-то другой парень.

— Уже обложили? — шепотом спросил я Джейн, не поворачивая головы. — Может, мне пересесть?

— Джон, успокойся. Я не виновата, что они липнут. Кстати, где ты был на перемене?

— Болтал с одной из девчонок, — ответил я. — Их две симпатичных. Вторую я возьму позже.

Нас прервал Джек, он что-то спрашивал у Джейн. И, вообще, мо мужским меркам он вел себя неправильно. Наконец Джейн как-то обрубил его и он отстал. Зато вступил тот, который сидел впереди.

– Джейн, скажи своим кавалерам, что они мешают слушать лекцию, – уже грозно прошептал я.

– Давай на следующей лекции пересядем. На последнюю парту, – Сказала та, – они мне уже оба надоели. А на перемене, не отходи от меня, пожалуйста.

Лекция закончилась, и Джейн прилипла ко мне, не отпуская меня ни на шаг. Но Джек не сдавался. Он пристроился к ней с другой стороны и о чем-то болтал не переставая. Наконец, это мне надоело, и я направился в туалет.

На следующей лекции мы уже сидели на последней парте, но Джек устроился перед нами.

– Такого нахала я еще не видела, – прошептала Джейн с возмущением. – Если бы не мой отец, я бы его просто послала.

– Кстати, – заметил я, – очень даже симпатичный парень. Вы неплохо смотрите вместе.

– Джон, – она вздохнула, – Брось болтать ерунду.

– Я тебя провожу? – услышал я голос Джека.

– Соглашайся, – прошептал я.

– Меня уже провожают, – ответила Джейн в пол оборота. – Спасибо.

Я понял, что Джек решил ее взять измором. И мне не по-

нравилось, что он был сыном кого-то там, из друзей отца Джейн. Но я решил дать ей выкручиваться самой.

После занятий, Джейн сразу взяла меня под руку. Джек ждал ее на улице и сразу подошел к нам.

– Джон, ты не обидишься, если я составлю вам компанию? – вежливо спросил он.

– Я как Джейн, – равнодушно ответил я. – Та промолчала. Мы шли втроем, причем инициативу разговора взял на себя Джек.

– Извини, Джек, – наконец сказала Джейн, – нам в другую сторону. До завтра.

Тот растерянно остался стоять, а Джейн потянула меня действительно в другую сторону. Наконец, она свернула в какое-то кафе.

– Джон, помоги мне от него избавиться, – попросила она, когда мы сели за столик.

– Но ведь это твой ухажер, – ответил я. – Да к тому же, друг твоего отца.

– Я уже устала от него. Обними меня, я действительно по тебе очень соскучилась.

Я обнял ее, и мне стало хорошо и уютно. Она приподняла голову, и мы поцеловались. Джейн вернулась в мою голову и осталась там, как и до каникул.

Потом мы еще долго гуляли, и, конечно, целовались, сидя на скамейках.

Назавтра, поднимаясь по ступенькам, я увидел, как ко мне

направляется Джек. Мы поздоровались и шли вместе.

– Джон, – нерешительно начал он, – тебе очень нравится Джейн?

Я просто кивнул.

– Мне тоже, – сказал он. – Как ты думаешь, что мне делать?

– Спрашивай у нее, я-то тут причем? – пожал я плечами.

– А ты не против, если я с ней серьезно поговорю?

Я опять равнодушно пожал плечами.

– Спасибо, Джон. Ты настоящий друг, – сказал он и победоносно зашагал вперед.

Войдя в зал, я оторопел. Джек подсел за парту к Джейн. Бедная, она выглядела жалко, ища моей поддержки. Я сел на первую попавшуюся парту к одной из девчонок.

– Не помешаю? – спросил я. Та только улыбнулась.

Зато на перемене Джейн схватила меня за руку и повела аж на другой этаж.

– Джон, – ее глаза горели огнем, – мы знаем друг друга уже второй год. Ты что, не можешь мне быть хотя бы другом?

– А что я такого сделал? – невинно спросил я, – мое место было занято.

– Кстати, сегодня мы идем знакомиться с моими родителями. Надеюсь, ты не откажешь в приглашении моему отцу?

Я задумался.

– А почему он пригласил меня, а не Джека?

– Можешь спросить у него, – взорвалась та, – не дово-

ди меня. Я очень тебя прошу. И мы вместе зайдем, и сядем на одну парту. Правда?

Я кивнул.

– И вечером ты будешь у меня дома. Ведь так?

Я просто промолчал.

Мы зашли и вместе сели за одну парту. Через минуту, Джек уже был сзади. Неожиданно Джейн положила мне голову на плечо. Я ей мысленно аплодировал. Когда же она еще и взяла мою руку, я просто уже любил ее. За всю лекцию Джек не проронил ни слова. Это была ее победа.

– Джон, – шепнула она, – давай не пойдем на перемену.

Я кивнул. – Молодец.

Но Джек тоже не пошел. Так мы просидели в зале втроем.

После уроков мы шли уже втроем, пока Джейн опять не обрubiла Джека.

– Джон, он как пиявка, – сказала она мне и прижалась. –

Помоги мне ее отлепить, ты ведь можешь.

– Тогда я стану врагом твоего отца, – ухмыльнулся я, – ты ведь не хочешь этого?

Она потянулась вверх и достала до моих губ.

Дома я думал, что мне делать. Идти и знакомиться мне не хотелось, и я спросил отца.

– Кстати, я бы тоже хотел познакомиться с твоей девушкой, – ответил он. – Можешь ее пригласить от нашего имени. А насчет сегодня, конечно, тебе надо идти. В этом нет ничего плохого.

Вечером, я взял такси и подъехал к дому Джейн. Она меня уже ждала и повела вовнутрь. Дом был богатый и красивый. В зале был накрыт стол. Джейн представила меня отцу и своей маме.

– Наконец, – улыбнулся ее отец, – мы можем воочию увидеть друга нашей дочери. Сколько вы уже знакомы?

– Больше года. – Вежливо ответил я.

– Кстати, я знаю вашу семью. Очень порядочные и уважаемые люди.

Я видел, как четыре глаза ее родителей меня осматривают сверху донизу. Но, честно говоря, мне было как-то все равно. Я смотрел на Джейн. Когда светский разговор закончился, все сели за стол. Начался ужин.

– Ну и как вам моя дочь? – Буд-то между делом спросил отец.

– Молодец. – Ответил я, – учится хорошо. – Джейн чуть не подавилась и грозно на меня посмотрела.

– А какие у вас планы? – услышал я вопрос ее мамы.

– Надо окончить Университет, – серьезно сказал я.

– Кстати, вы знакомы с Джеком? Он, по-моему, тоже в вашей группе? – продолжил отец.

– Отличный парень, – похвалил я.

– Я знаю его отца. Поэтому я спросил.

– Мы так переживаем за нашу дочь, – вставила мам, – она у нас единственная.

– Я тоже. – Ответил я. – Единственный в семье.

Вопрос за вопросом продолжались. Я понимал, о чем они хотели узнать, но все переворачивал по-другому, хотя делал это дипломатично и наивно.

Наконец ужин кончился, и Джейн повела меня в свою комнату.

– Тебя убить мало, – прижала она меня к стенке. – Ни одного хорошего слова в мой адрес.

– Разве я что-нибудь сказал о тебе плохого? – удивился я.

– Джон, если бы я тебя не знала. Хотя я и предполагала, что ты, как всегда будешь в своем амплуа.

– Надеюсь, официальная часть окончилась? – спросил я, и закрыл ей рот затяжным поцелуем.

Потом я осматривал ее комнату. Неожиданно, я увидел свою фотографию, и мне стало еще теплее.

– Джейн, – равнодушно сказал я, – мои родители приглашают тебя завтра на ужин.

– Неужели, – она хитро на меня посмотрела. – Тогда я и рассчитаюсь с тобой за сегодняшнее.

Я только засмеялся. – Веди себя, как хочешь, на меня это не повлияет никаким образом.

Наконец я простился со всеми, поблагодарил и пожелал всем спокойной ночи.

Наутро в Университете первым делом Джейн заявила мне, что я понравился ее родителям. Я пожал плечами с равнодушным видом.

– Только мама спросила меня, действительно ли ты меня

любишь, — добавила она. — Я ответила, что да.

— Могли бы спросить у меня. Я ответил бы то же самое. А то водили вокруг да около больше часа.

Джейн засмеялась. — Просто они тебя не знают. Ты не такой как все.

Джек так и продолжал сидеть сзади, иногда задавая вопросы Джейн. Та отвечала корректно, но равнодушно.

Вечером отец послал машину за Джейн. Я встречал ее у входа. Естественно, что она, как и я, попала под перекрестный огонь взглядов моих родителей. Ужин проходил спокойно. Никаких вопросов Джейн вообще не задавали. Я был благодарен и отцу, и матери. Велся общий разносторонний разговор. После ужина, как и у нее, я повел показать ей свою комнату.

— Ну что, мстительница? — улыбался я, — отомстила?

— Джон, у тебя чудесные родители. Я даже не ожидала такого. Еще дома я придумывала ответы на разные вопросы, но никто ничего такого не спросил. Теперь я знаю, в кого ты такой. Кстати, я не вижу моей фотографии.

— Она еще в печати, — пошутил я.

— Завтра я принесу тебе целый альбом, выберешь, какие захочешь.

Конечно, мы нацеловались вдоволь. Наконец, я проводил ее до машины.

Вернувшись, я застал моих родителей в холле.

— Джон, прекрасней девушки я еще не видела, — сказала

мама.

– Я тоже, – кивнул отец. – Береги ее.

Их мнение мне понравилось. Я полностью разделял его.

Назавтра, Джейн не отставала от меня с мнениями моих родителей. Я только посмеивался. Наконец, я сдался.

– Они сказали, чтобы я тебя берег, – улыбнулся я.

Она облегченно вздохнула. – Вот, видишь? Родителей надо слушать.

– Я и так тебя берегу. – Ответил я.

Так прошли два месяца. Приближались промежуточные экзамены. Мы с Джейн продолжали влюбляться, не замечая Джека. По мне, он стал как мебель, которая всегда стоит рядом. Но однажды, Джейн пришла грустная.

– Рассказывай, – шепнул я.

– Джон, я не виновата. – Грустно ответила та. – На сегодня папа пригласил своего друга в гости. Вместе с сыном.

Мне это, конечно, не понравилось, но я промолчал.

– Что скажешь?

– Будет выбирать одного из двух, – сказал я. – Джек все-таки добился своего, хотя и окружными путями.

– Ничего он и не добился, – возмутилась Джейн. – Решаю я.

Я заметил, что действительно Джек сегодня был активней, чем всегда. После занятий мы расстались раньше, чем обычно.

– Джон, пожелай мне удачи, – попросила она, после по-

следнего поцелуя.

– Удачи, – улыбнулся я и пошел.

На душе у меня скребли кошки. Вечером мне ничего не хотелось делать, и я раньше пошел спать.

Наутро Джейн была такая же грустная. Я старался ничего не спрашивать, хотя догадывался, что Джек тоже понравился ее родителям. Уведя меня на перемене на другой этаж, Джейн впервые расплакалась.

– Я случайно услышала, как папа разговаривал с его отцом обо мне. – Она положила голову мне на грудь.

Я погладил ее.

– Успокойся, – сказал я, – это естественно. Просто ты права в том, что последнее слово всегда будет за тобой.

– Джон, ты же мне веришь? – она подняла лицо, и я смахнул пару слезинок.

– Успокойся, – нежно сказал я, – все будет хорошо.

Зато на следующей перемене я заметил, что лицо Джека изменилось. У него появился взгляд победителя. Он уже не приставал к Джейн, а на меня смотрел свысока.

– Договорились, – понял я, и мне стало грустно. – Поживем – увидим.

Но ничего не менялось, и я забыл про Джека. Тем более что мне хотелось хорошо сдать экзамены. Мы продолжали встречаться с Джейн, каждый вечер, но не долго. Она тоже готовилась.

Наконец, наступили экзамены. Их было четыре. Конечно,

они были промежуточными, но я все равно волновался. Первый, мы сдали с Джейн на отлично и отпраздновали в кафе. Зато следующий меня поверг в шок.

Я написал все. Вопросы мне попались не трудные, и я их знал прекрасно. Преподаватель долго меня слушал и читал, что я написал.

– Плохо, Джон, – вдруг сказал он. – Придется пересдавать. Забирай зачетку.

Я не поверил ушам, автоматически забрал зачетку и вышел. Джейн оставалась у него в кабинете. У меня не укладывалось в голове то, что произошло. Это был мой первый за всю жизнь экзамен, который я завалил. Причем, завалил без какого-либо на то основания. Хотя одна мысль вертелась у меня в голове, но я не мог поймать ее. Джейн вышла счастливая. Но увидев меня, сразу взяла за руку и отвела. Я ей все рассказал.

– Джон, – я не верю, чтобы ты завалил экзамен, – сказала она, – я слишком хорошо тебя знаю. В конце концов, я поговорю с отцом.

Только тут я поймал эту мысль.

– Джейн, только не это. – Попросил я. – Ты мне сделаешь еще хуже.

– Ты думаешь...

– Да, оборвал ее я. Просто другое не приходит в голову. Насколько я понимаю, в любом случае после первого курса меня отчислят. Зато вы с Джеком все сдадите на отлично.

Ничего, я не пропадаю.

– Джон, давай посмотрим, – мрачно сказала Джейн. – Если что, ты просто меня не знаешь.

– Не надо портить отношения с родителями, – сказал я. – Я сам могу за себя постоять.

Дома я рассказал все отцу. Как-то мне надо было объяснить свой первый провал.

Следующий экзамен я опять сдал на отлично. Но последний, прошел абсолютно так же, как и второй. Ничего не объясняя, преподаватель отправил меня на пересдачу.

– Сын, – сказал мне дома отец, – не переживай. Если первая неудача и могла быть случайностью, то теперь я вижу, что ты прав.

После экзаменов нам дали две недели на отдых, хотя я, через десять дней должен был пересдавать два экзамена. Я ничего не учил, зная, что будет то же самое. Мы проводили с Джейн целые дни и вечера, а иногда заходили ко мне домой.

– Знаешь, Джон, – как-то сказала она, – я у тебя чувствую себя очень хорошо и уютно. И родители у тебя просто замечательные.

Наконец, наступил день пересдачи. Джейн пошла со мной. Я ответил все и получил отлично. То же самое произошло и на второй пересдаче.

Выйдя из кабинета, я спросил у Джейн:

– Скажи мне честно. Ты разговаривала с отцом?

– Пока нет, – сразу ответила она. – Клянусь.

Вечером, придя домой, я сразу пошел к отцу и поблагодарил его. Тот только улыбнулся.

Значит, наступила война. Между действующей властью, и родовой, известной во всем городе семьей. Пока была ничья, но я знал, что война не закончена.

Месяцы пролетели быстро. Наступали полугодовые экзамены, а это было серьезно. Лекции продолжались так же, как и раньше: Джек всегда сидел сзади. Теперь он не провожал нас, но не упускал момента о чем-нибудь поговорить с Джейн. Та была как нельзя холодна с ним, но что-то отвечала.

Как всегда, мы с Джейн начали готовиться, и виделись меньше времени. Я действительно волновался. Разные предчувствия преследовали меня каждый день. Но к экзаменам я подготовился хорошо, как и всегда. Я заметил, что Джейн была спокойна. Наверное, она решила, что все закончено. Наконец, мы пошли на первый экзамен, всего их было шесть.

Получив оба отлично, мы отпраздновали как всегда в кафе, и готовились к следующему. Все было нормально, еще четыре экзамена мы сдали на отлично. Но последний, показал мне, что я не ошибся. Даже не дослушав, преподаватель отправил меня на пересдачу. Это было сделано так нагло, что я действительно расстроился. Дома отец расспросил меня обо всем. Пересдача была, как всегда через десять дней. Хоть у Джейн наступили каникулы, она не отходила от меня. Дома она была у нас почти каждый вечер. Они очень хоро-

шо сошлись с моей мамой, а отец всегда улыбался, когда она приходила.

Но с ее стороны это заметили. Друг отца с сыном стали бывать у нее в гостях каждый день. Наступал день пересдачи. В тот день Джейн, как всегда, пошла со мной. Вышел я очень быстро. Преподаватель сразу же отправил меня на последнюю пересдачу через три месяца. Действующая власть побеждала. Мне стало грустно.

– Джон, – взяла меня под руку Джейн, – не волнуйся. Скоро это закончится.

Я не предал значения ее словам, а думал лишь о том, что будет дальше. В этот вечер мы опять гуляли в парке. Идя провожать ее, я удивился, что она повела меня в другую сторону. Было уже поздно, и я недоумевал.

– Ты куда? – спросил я.

– Я просто переехала к тетке. Она живет недалеко от тебя.

Я остановил ее и посмотрел ей в глаза. – Джейн, что случилось?

Она пыталась не смотреть на меня, но под конец сдалась.

– Со мной разговаривал отец. – Сказала она. – Он говорит, что я много времени провожу у тебя дома и надоедаю твоей семье. К тому же, он отчитал меня, что я поздно прихожу домой, тогда, когда его друг с Джеком уже собираются уходить. Он сказал, что как член семьи, я должна больше уделять внимания Джеку, ведь мы однокурсники.

– А ты?

– Я сегодня же переехала к тетке, у нас же каникулы. Тетя меня очень любит, еще с пеленок. Она – старшая сестра моего отца, и держит его в руках.

Я понял, что в войну вмешалась и Джейн. Я поцеловал ее.

– Если это все из-за меня, ты не должна ссориться с отцом. Хотя я попрошу моего отца, чтобы с завтрашнего дня он выписывал тебе ежедневные официальные приглашения. Это будет карта, которую твоему отцу покрыть будет просто нечем.

– Джон, ты и правда хочешь, чтобы я была у тебя каждый день? – улыбнулась она.

– Ты очень нравишься моей семье.

– Только семье? – она приподняла голову, закрыла глаза и приоткрыла губы.

Мой ответ длился несколько минут.

Вернувшись, я объяснил отцу всю ситуацию, и действительно попросил его о приглашениях.

– Это ты хорошо придумал, – улыбнулся он. – А Джейн пусть приходит даже в обед. Нам она очень нравится.

Прошла неделя. Джейн действительно обедала с нами каждый день. Потом мы шли ко мне в комнату, а вечером уходили гулять. Моя мама была счастлива.

– Слушай, – спросил я, – ты хоть видишь отца с матерью?

– Нет, – засмеялась она, – уже целую неделю. Они звонят, а тетка отвечает, что меня нет. И что каждый день я получаю официальные приглашения от твоего отца.

– Зря смеешься, – сказал я, – что-то скоро будет.

– Ничего не будет, Джон. Нам с тобой уже пошел третий десяток.

– Да. Но все равно мы еще во многом зависим от родителей.

Но, как оказалось, мои слова сбылись, и притом уже на завтрашний день. Под вечер, выйдя на прогулку, возле нас остановилась машина. Из нее вышел отец Джейн.

– Джейн, дорогая, – обнял он ее, – ты еще не забыла, что у тебя есть родители? Здравствуй, Джон, – сказал он мне и протянул руку.

– Здравствуйте, сэр, – вежливо ответил я, пожимая ее.

– Кстати, мама готовит ужин. Вы не хотели бы нас посетить?

Он говорил с улыбкой, но напряжение чувствовалось. Джейн посмотрела на меня.

– Не могу вам отказать, сэр. – Сказал я. – Если ваша дочь не против.

Мы сели с Джейн на заднее сиденье, а ее отец – возле шофера.

– Джон – шепнула мне она, – я знаю, и всегда поражалась твоему хладнокровию. Как сдержаться мне?

– Молчи, – шепнул я, – или сваливай на меня и мою семью. Я постою и за себя, и за тебя тоже.

В ответ она прижалась ко мне. Мы подъехали к ее дому и вышли. Действительно, стол был уже накрыт, значит, это

мероприятие было заранее спланировано. Я вел себя, как ни в чем не бывало.

К удивлению, ужин прошел в житейских разговорах. Зато после него, отец попросил меня пройти к себе, а Джейн – посмотреть почту.

Я поднялся на второй этаж и вошел вслед за хозяином. Там уже сидела мама Джейн. Мне предложили сесть.

– Джон, – начал отец, – ты нам понравился с первого дня. Мы никогда не были против. Но как объяснить исчезновение нашей дочери? Не кажется ли тебе, что ситуация немного переходит через верх позволенного?

Я сделал удивленный вид.

– Сэр, – сказал я спокойно, – наверное, я не понял вашего вопроса. Или он относиться не ко мне. Мой отец официально приглашает вашу дочь. Никто ее не заставляет, и не тянет к нам за руку. Вы же прекрасно знаете, где мы живем. Почему бы вам не приехать к нам, и не задать этот вопрос моему отцу?

Наступило молчание.

– Но мы не хотели бы, чтобы наша дочь вообще исчезла из дома, пойми нас, – вступилась мать.

– Я вам могу дать честное слово, что тут я абсолютно не замешан. Я сам был крайне удивлен, что она переехала к своей тете.

– Но ведь большинство времени она проводит с тобой?

– Что делать если мы нравимся друг другу еще с колле-

джа, – сказал я. – Но если вам нужна моя помощь, я всегда готов ее оказать.

Тут замолчали все.

– А вы бы женились на ней? – неожиданно спросила мать.

Я просто кивнул, но добавил: – Хотя сейчас. Но сначала я предпочел бы окончить Университет.

– Джон, насколько я знаю, у вас были и есть проблема с задолженностями по учебе? – спросил отец.

– Да, сэр. Вы правы. – Сказал я. – Кто-то очень хочет, чтобы я перешел в другой, вместе с вашей дочерью.

– А причем здесь она?

– Потому что мы в этот пошли вместе только друг из-за друга. Разве вы не знали? Я, конечно, ничего не утверждаю. Просто, зная ее, я не удивлюсь этому.

– Джон, а вам не кажется, что вы манипулируете ею? – спросил отец с ноткой недовольства.

– Абсолютно, – ответил я. – Во-первых, мы с ней одногодки. А во-вторых, я отношусь к ней так же, как и она ко мне. На мой взгляд, слово манипуляция в этом случае беспочвенна. В этом я могу вас заверить.

– Джон, – вступилась мать, – не подумай ничего плохого. Как твои родители, так и мы хотим нашей дочери только счастья.

– Я желаю ей того же самого, – просто ответил я. – Может вам стоит поговорить с ней самой?

– Я с ней уже разговаривал, – сказал отец. – А если бы я

попросил вас реже с ней встречаться?

– Вы хотите, чтобы я скрывался от нее? – улыбнулся я.

– Брюс, – вступилась мать, – на мой взгляд, ты не прав. Джейн уже взрослая, мы не можем держать ее взаперти. И за чем это?

– Я не предлагал этого, – сразу ответил отец. – Просто я вижу, что наша единственная дочь куда-то исчезает от нас. Конечно, как отца меня это не может не волновать.

Я незаметно вздохнул. Теперь разговор пойдет между ними. Свою роль я сыграл четко, не подкопаешься.

Действительно, они еще минут десять разговаривали между собой, пока не обнаружили, что я сидел и просто слушал.

– Извини, Джон. Это уже наши внутренние вопросы. Спасибо за честный разговор.

– Не за что, – поднялся я. – Как всегда я к вашим услугам. А с моим отцом вы можете поговорить в любой день, он всегда хорошо о вас отзывался.

– Ты нам оставишь Джейн хоть на сегодняшнюю ночь? – спросила меня ее мама.

Я улыбнулся. – Спрашивайте у нее. Хотя я буду сильно без нее скучать.

Мы вышли втроем и спустились вниз. Джейн сидела на диване и смотрела телевизор.

– Дочка, ты же останешься на ночь? – подошла к ней мама. – Мы ведь все по тебе соскучились.

– Меня ждет тетя, – сказала та, – она будет очень волно-

ваться. Джон, ты же меня проводишь?

Отец уперся взглядом в пол, а мама только развела руками. Я тоже пожал плечами, показывая, что я тут ни при чем.

– Но хоть поговорить с тобой можно? – спросил отец.

– Джон, ты ведь подождешь меня? – повернулась она ко мне.

– Как скажешь. Я могу постоять на улице.

– Что ты, Джон, – сказала с укором ее мама. – Извини. Располагайся, где хочешь.

Джейн поднялась, и посмотрела на меня. Я улыбнулся ей. Потом они все втроем пошли наверх. Я чувствовал, что наступает заключение. Решающий момент мы выиграли. При чем, с Джейн вдвоем. Сейчас она просто загонит их в тупик, откуда выхода уже не будет.

Они спустились минут через двадцать. Джейн была порозовевшая, но спокойная.

– Я вызову вам машину, – сказал отец.

Мы попрощались и вышли. Я понял, что у ее родителей будет тяжелая долгая ночь.

– Джон, что ты им сказал? – спросила Джейн, когда мы уже ехали в машине.

– Что я готов на тебе жениться.

– Вечно ты со своими шутками, – возмутилась она. – Просто они даже не давили на меня.

– Разве плохо? – улыбнулся я.

– Мы же завтра увидимся?

– Без тебя мне уже и обедать не хочется. – Я слегка обнял ее, и она вышла. Шофер довез меня до дома и уехал.

Прошло два дня. Но ничего после разговоров не изменилось. Мы с Джейн днями довольствовались друг другом. Я заметил, как незаметно она вписалась в нашу семью, и даже стала ее членом. Обед не начинался, пока не приходила Джейн. А мама иногда забирала ее от меня и долго о чем-то разговаривала.

Но на следующий день меня ждал сюрприз. Мне позвонили из деканата и попросили прийти к обеду с зачетной книжкой. Я долго думал, что мне могли еще подстроить, но в полдень я уже был там, ничего не сказав Джейн. В деканате я встретил преподавателя, который завалил мне последний экзамен, и удивился. Каникулы шли полным ходом, но меня встретил декан.

– Дай мне зачетку, – попросил он и зашел в свой кабинет вместе с тем.

Выйдя через минуту, он вернул ее мне и сказал: – Отдыхай.

В зачетке стояло отлично.

– Джейн! Мы победили, – закричал я в коридоре.

Но это был еще не конец.

Назавтра, отец позвал меня утром и предупредил, что у нас будут гости. Я не удивился. В обед пришла Джейн, а сразу за ней приехали ее родители. Обедали мы по всем правилам высшего света, а после, мои и ее родители уедини-

лись в отцовском кабинете.

– Можешь плакать, – сказал я Джейн, – но твоему Джеку пришел конец.

Вместо этого, она повалила меня на диван.

– Я же говорила, что ты все можешь, – радовалась она.

– Мы все можем, – поправил я ее.

Прошло уже два часа, но никто не выходил.

– Смотри, – улыбнулся я, – долго же они приданое делят.

– А действительно, что они там делают так долго?

– Главное, чтобы не подрались.

Наконец они вышли и спустились.

– Джон – подошел ко мне отец Джейн, – тебе надо официальное приглашение, или сойдет и словесное? Наш дом для тебя открыт в любой день.

– Спасибо, сэр, – понял я.

Мы распрощались и они уехали. Я заметил, как мой отец улыбался. Да и мама с Джейн сияли как майский цвет.

– Джейн, – повернулся отец, – ты не хочешь познакомиться с тетей Джона, вернее, моей сестрой?

Та замерла, не зная, что сказать.

– Классная тетка, – шепнул я, – тебе понравится.

– А родители? – наконец спросила она.

– С трудом, но согласились. – Улыбнулся он. – Теперь, нам надо как-то вас делить.

Джейн подпрыгнула, и, забывшись, обняла меня за шею. Потом резко отпрянула, и отвела глаза. Зато мама смеялась

от всего сердца, а папа улыбался.

– Джон, – сказал отец, – сегодня на ужин не рассчитывай.

– Пойдем ко мне, – шепнула Джейн.

Это я и так понял. Мы собрались, и пошли гулять.

– Джон, у меня просто нет слов, – обняла меня Джейн, когда мы вошли в парк. – У тебя такие родители! Такие!

– У тебя не хуже, – улыбнулся я. – Просто пришлось тебя отвоевывать. Зато теперь...

– А когда мы поедем? У нас еще есть больше месяца! Вдвоем!

– Разбежалась, – сказал я, – с теткой. Вдвоем нас никто не пустит.

– Но ты же сказал, что она хорошая?

– Отличная. Не хуже твоей.

Не знаю, или они так распределили, но последующую неделю мы всегда обедали у моих, а ужинали у ее родителей. Конечно же, Джейн вернулась домой. Я заметил, что отношение ко мне со стороны ее родителей перешло на окончательно доброжелательное, и был этому рад.

Потом мы поехали к моей тетке. Они сразу понравились друг другу.

– Где ты нашел такую принцессу? – спрашивала у меня тетка при Джейн.

Месяц пролетел быстро и счастливо. Мы гуляли по лесу, ходили на озеро, и даже вместе ловили рыбу. Вечером, перед тем как разойтись по спальням, мы целовались. Хотя, цело-

вались мы везде. Не знаю как Джейн, а я так привык к ней, что вернувшись, мне уже было скучно, когда Джейн уходила к себе домой. Зато ее папиного друга с сыном я у нее уже не встречал никогда.

Наступили занятия.

Джек пересел на другую парту к одной симпатичной девушке, и мы облегченно вздохнули. Да и все остальные уже привыкли, что мы были всегда вместе. Прошло полгода, и мы оба, сдав экзамены на отлично, перешли на второй курс. У родителей, причем, обоих, мы уже были как члены семьи. С нами даже советовались. Но на каникулы нас опять разлучили. Я поехал к тетке. Та очень переживала, что Джейн не со мной. Но, в этот раз, мои родители уже пересылали мне письма, а я даже отвечал. Джейн приехала за месяц до окончания каникул и сразу направилась ко мне. Радости тети не было предела. Не знаю, почему ее все так любили? Оставшееся время мы провели наедине с природой и друг с другом. Так же хорошо мы прошли и второй курс, а вот на третьем случилось непредвиденное.

Однажды, Джейн появилась у нас в доме к обеду вся в слезах. Я быстрее увел ее в свою комнату.

– Отцу предложили должность зама мэра, – всхлипывала она, – но в другом городе.

– Ну и что? – удивился я.

– Он меня тут не оставит. Это его категоричное решение. Здесь даже мама не поможет.

Я задумался.

– Джон, я сбегу оттуда. – Твердо сказала она, вытирая слезы. – Хотя он мне и сказал, что он меня переведет в лучший Университет города.

– Да, но может забрать твоё дело из этого, – нахмурился я. – Тут надо думать всем вместе. Пошли к моим, только не плачь.

Мы спустились, и за столом Джейн рассказала всю историю. Отец нахмурился, а мама погрустнела.

– А вы сами-то что думаете? – спросил он.

– Я сбегу оттуда, – опять повторила Джейн.

– А ты? – посмотрел он на меня.

– У нее же здесь есть тетка. Осталось половина учебы. Неужели нельзя как-то это решить?

– А ты не собираешься сбежать за ней?

– Это ничего не решает, – грустно сказал я. Джейн заплакала.

– Если для тебя не решает, то для меня решает, и многое. – Сказала она с явным укором.

– Тихо, не ссорьтесь, – сказал отец. – Надо поговорить нам, родителям.

Вечером мы ехали домой к Джейн вчетвером. Мама сильно переживала. Ее родители знали, и пригласили на ужин всех. Разговор должен был быть трудным.

Нас встретили очень приветливо, мои родители были в этом доме впервые. Но за столом не было произнесено ни

слова по теме нашего визита. Зато после, все родители пошли наверх. Джейн прижалась ко мне так, будто ее собирались оторвать и унести. Я успокаивал ее как мог.

Разговор шел долго. Неожиданно позвали нас обоих.

Все стулья в кабинете были заняты, и мы стояли как два нашкодивших ученика перед директором.

– Джон, – начал ее отец, – я все понимаю, и тебя, и мою дочь, но вам еще всего по двадцать два года, скоро будет двадцать три. Ну не могу я оставить ее одну. Моя сестра это моя сестра. Она уже в пожилом возрасте. Мы с женой просто места себе там не будем находить. Дело, конечно, не такое срочное, мне дали месяц на переезд. Но я просто не знаю, что с вами делать.

– Джон, а ведь его можно понять, – вставил мой отец. – Я бы тоже подумал бы на его месте. Ты все-таки парень, а ведь она девушка. Мы согласны, чтобы вы проводили вместе все каникулы, или здесь, или там.

– А мне можно сказать? – обиженно спросила Джейн. – Что вы все напираете на Джона? Я не знаю как он, но я просто сбегу обратно.

– Джейн, милая, – сказал мой отец, – вы же не дети. Ты знаешь, что мы все тебя любим. Чего ты добьешься, сбежав? Может, давайте еще подумаем. Через месяц у вас каникулы. Я думаю, что твой отец согласится, чтобы вы провели их вместе. А там останутся какие-то два года.

– Два года одной?! – воскликнула Джейн. – Джон, почему

ты молчишь?

Я действительно не знал что сказать. Два года для нас с Джейн были пропастью, учитывая наш возраст.

– Не спеши, Джейн, – сказал я, – надо подумать. Тебя же не увозят завтра.

Мы еще долго разговаривали, но не продвинулись ни на шаг. Я нежно обнял Джейн, и поехал с родителями домой. По дороге я представлял, как Джейн заходит в новую группу, а там ее облепливают как мухи красивые парни. А вдруг ее отцу придет что-то в голову, как с его другом? Не знаю, была ли это ревность, но настроение у меня испортилось. Я представлял, как там бедная Джейн в постели. Наверное, она также меня ревновала и плакала.

Назавтра в обед Джейн была у нас, а потом мы сразу пошли в парк.

– Джон, неужели ты меняпустишь? – грустно спросила она. – Вернее, оставишь?

– Это два разных понятия, – сказал я.

– Для меня это – то же самое. Ну, придумай же что-нибудь!

Я опустил голову. Что я мог придумать? Даже моя семья была на стороне ее родителей, хотя они любили ее всем сердцем.

– Джейн, у нас есть месяц до экзаменов, и месяц на каникулы. Давай думать вместе, – сказал я.

Мы ходили по парку и думали, даже целоваться не хо-

телось. К вечеру, понурые мы пришли к ней на ужин. Было видно, что ее семья тоже переживала, особенно ее мама. За столом повисло молчание, а после ужина мы поднялись к ней в комнату.

Я обнял ее и спросил: – Дай мне повод, почему ты боишься этих двух, вернее полутора лет? Ведь все каникулы мы будем вместе.

– Джон, ты не выдержишь и уйдешь к другой.

Я рассмеялся. Оказывается, ее мысли и мои полностью совпадали.

Наступали экзамены, но никакого компромисса никто достигнуть не смог. Мы с Джейн готовились, но скорее не к экзаменам, а к скорой разлуке.

Я не удивился, что все экзамены мы сдали на отлично, хотя голова была забита совсем другим. Ее семья уже переезжала, но нам дали месяц на прощание, с условием, что Джейн вернется уже в другой город и пойдет в другой Университет. Приказ о переводе уже был подписан. Мы поехали к моей тетке, но Джейн таяла на глазах.

Тетка была в курсе событий и часто разговаривала с Джейн наедине. Наконец, за завтраком, она вдруг спросила ее:

– Дорогая, а почему бы вам перед отъездом не жениться? Можно прямо здесь, если, конечно, Джон не против. А я буду молчать как рыба.

Джейн впиалась в меня взглядом. Это была интересная

мысль.

– Тебе будет так спокойней? – спросил я ее.

– Джон, неужели ты мне сделаешь предложение? – не верила она.

Я просто кивнул. – Делаю. И в присутствии тети.

Джейн сорвалась из-за стола и повисла на мне.

– Джон, я согласна. Я согласна и перенести эти чертовы два года. Но я буду знать, что у меня есть муж, а у тебя жена.

Мы обнялись и поцеловались на глазах у тетки.

– Я буду свидетельницей, – сказала она, улыбаясь. – И свидетеля приведу. Хотите поехать сегодня?

Через час мы уже были в каком-то маленьком городке. Зайдя в какой-то невзрачный дом, у нас приняли заявления. Но роспись была назначена через неделю. Эта неделя у нас еще была.

– Джон, – спросила Джейн, когда мы вернулись и пошли на озеро, – а правда, что замужние и женатые не могут уже гулять с другими?

– Чистая правда, – улыбнулся я. – Только ты не забывай об этом.

– Ты не забывай. Я-то не забуду. А после Университета мы повенчаемся. Только ни слова родителям. И кольца спрячем у твоей тети.

Неделя прошла быстро, и, наконец, нас торжественно объявили мужем и женой. Тетка была счастлива, а про нас, и говорить нечего. На завтра, Джейн должна была уже уезжать,

а послезавтра – я.

– Джон, – потупив глаза, и шепотом спросила Джейн. – А правда у нас будет сегодня брачная ночь?

Я тоже уже подумал об этом, но было как-то страшно.

– Наверное, – сказал я тоже шепотом. – Мы же поженились?

– А тетя?

– Что-нибудь придумаем, – сказал я.

Ужин был праздничный, хотя за столом нас было всего трое. После мы стали шептаться.

– Да не шепчитесь вы, – улыбнулась тетка, – я уже все постелила. Будете спать у меня, там кровать широкая.

У нас отвисли челюсти. Джейн бросилась ей на шею, а я поцеловал ее в щеку.

Не знаю, как у нас все так быстро получилось, но такой ночи я просто не ожидал. Уже встало солнце, а мы не зати-хали. Наконец, постучала тетка.

– Джейн, дорогая, – ласково попросил я, – ты только пока не беременей.

Та засмеялась. – Опомнися! Эх ты, если бы вчера не позаботилась твоя тетя, то через девять месяцев у нас бы уже был малыш. – Она кинула на кровать какой-то пузырек с таб-летками. – Кстати, я сама не знала про это, это все она ку-пила.

Мы стали быстро собирать ее вещи, и расцеловав тетку, Джейн под руку со мной села в такси. Автобус скрылся из ви-

да, и я вернулся домой.

– Тетя, огромное вам спасибо за все, – сказал я. – Второй, такой как вы, не будет. Если когда-нибудь у нас с Джейн будет девочка, мы назовем ее вашим именем.

Та только рассмеялась.

– Когда-то и я была такой. – Просто сказала она.

Назавтра уехал и я. Кольца я оставил тетке, а свидетельство о браке, забрал с собой.

Шло время. Конечно, я жутко скучал по моей Джейн. Она часто мне звонила, как и я ей. Полгода пролетели быстро, и Джейн опять появилась в нашем доме. Пробыв неделю, мы уехали опять к тетке. Там мы оторвались по полной за все шесть месяцев расставания.

Так прошел еще четвертый курс, а потом и пятый. Все каникулы мы проводили с Джейн немного у меня дома, а потом сразу ехали к тетке.

Сейчас мы оба писали диплом, каждый день перезваниваясь. А уже через месяц, оба с отличием его защитили.

– Джон, – взволнованно позвонила мне Джейн. – Завтра я к тебе выезжаю. Только не одна.

Больше она мне так ничего и не сказала. Я не спал полночи, а следующий день не находил себе места. Под вечер возле дома остановилась знакомая машина. Из нее вышли Джейн с родителями. Я бросился предупредить отца с матерью, а сам вышел навстречу. Мы обнялись с Джейн на глазах у всех. Но по лицу ее родителей было видно, что чем-то они

были озабочены, хотя мы встретились, как и раньше.

Пройдя в холл все поздоровались друг с другом. Мать успела накрыть хоть и не шикарный, но праздничный стол. Но ее родители не спешили. Повисла тишина, которую нарушила Джейн.

– Я хочу, чтобы все знали, что у нас с Джоном будет ребенок!

Эффект был потрясающим, но лишь для меня и моих родителей. Ее, сидели молча, глядя на нас.

– Джон, – повернул голову отец, – это правда?

– Все может быть, – сказал я неуверенным голосом, – если она это говорит, то, наверное, знает.

– И как вы себе это представляете? – не удержался ее отец.

– Джон, от тебя я этого не ожидал, – сказал мой. – Порядочные люди сначала женятся. Разве тебя этому не учили? – в его голосе звучало разочарование и вина.

Я бросился в свою комнату и вернулся с бумажкой.

– Учили, – улыбнулся я. – Мы с Джейн уже два года женаты. – Я протянул ему свидетельство.

Он долго изучал его и вдруг рассмеялся.

– Хоть ты и моя старшая сестра, но я до тебя еще доберусь. Старая ты сводница!

В это время, документ изучили и ее родители. Ее мама даже схватилась за сердце. Они хотели что-то сказать, но видимо находили слов. Джейн подошла к моему отцу, приподнялась на цыпочках, и поцеловала его в щеку.

– Папа, вы рады? – Отец не знал что сказать.

– А вы, мама?

– Милая ты моя, – бросилась к ней моя мама. – Доченька. – Они обе зарыдали.

– Мама, папа, – обратился я к ее родителям, – идемте к столу. Надо же отпраздновать.

Сам я схватил за руку Джейн, и мы побежали в мою комнату. Я повалил ее на диван.

– И ты не могла мне сказать? – Я впился в нее губами.

– Милый, – прошептала Джейн, – только не раздави малыша. Он уже иногда шевелится.

Когда мы спустились, разговор уже шел о свадьбе.

– Тогда давайте так, – предложил мой отец, – сыграем тут, а потом у вас. Тогда никому не будет обидно.

– Джон, – привстал отец Джейн, увидев, что мы спускаемся. – Как же так? В полной тайне, даже ни слова не сказали?

– Вы же у меня спрашивали, женюсь ли я на ней? – улыбнулся я. – Что я вам ответил? Хоть сейчас. Чему же вы удивляетесь?

– А ты у меня получишь, – грозно сказал он Джейн. – Не могла сказать раньше, до отъезда?

– Во-первых, мой дорогой папочка, не ругайся на меня. У меня для этого есть муж. А во-вторых, вы бы просто не поехали.

Все рассмеялись.

– А медовый месяц? – спросила мама.

— У тети, — почти хором сказали мы и обнялись. — У нас там и кольца остались.

— Тогда она сама их и привезет. — Усмехнулся мой отец. — А заодно я с ней поговорю, как когда-то.

Свадьбу сделали в субботу. Тетка действительно приехала, и отец сразу повел ее к себе в кабинет. Вышли они в обнимку, улыбаясь. После свадьбы ее родители уехали, назначив нам дату, а на следующий день мы с теткой уже вернулись к ней. Медовый месяц прошел не то что сладко, а просто слаще не бывает. Потом мы поехали к Джейн, и повторили свадьбу у нее.

Я сдержал слово. Когда у нас родилась девочка, мы, не сомневаясь, назвали ее теткиным именем.

Отдел

В двадцать я закончил колледж. В двадцать шесть – Университет с отличием. Я был электронщиком и программистом, ремонтировал все подряд, и мне цены не было, как говорил мой бывший шеф. Четыре года я проработал с ним, пока нашу фирму не закрыли. Я не плакал, меня брала любая другая фирма. У меня были такие отзывы и рекомендации, что не взять меня было просто нельзя.

Отдохнув месяц, я разослал свои данные в двадцать самых престижных фирм, и получил приглашения из двенадцати. К этому времени я уже купил себе однокомнатную квартирку, и сейчас смотрел, какие фирмы ближе всего. Одна находилась совсем рядом, всего три квартала. Я решил начать с нее.

Здание было высокое, целых двенадцать этажей. Отдел кадров был на четвертом. Меня встретила пожилая женщина и пригласила сесть.

– Виктор, – начала она, – у вас столько пройденных курсов, такая трудовая биография, и столько поощрительных отзывов, что не скрою, вы для нас очень ценный кадр.

– Спасибо, – сказал я, – а как насчет зарплаты?

Она назвала цифру. В принципе на последней работе я получал столько же.

– Я могу вас направить в четыре разных отдела, ваши дан-

ные подходят ко всем.

– А самый трудный, это какой из них?

– Четвертый. Не то, что он самый трудный, но...

– Тем лучше. Я люблю трудные задачи. Не волнуйтесь, я везде справлюсь.

– Но оттуда уходят по своему желанию больше всего человек. Дело в начальнице, слишком она строга на мой взгляд.

– Еще лучше. Я же вам сказал, что люблю трудности.

– Как хотите. Но если вы захотите уйти, приходите сразу ко мне, я направлю вас в другой.

– Не захочу, – заверил я.

– Тогда завтра в девять у меня. Я проведу вас в отдел и представлю.

День я провалялся дома, а наутро опять сидел у нее. Мы поднялись на лифте на десятый этаж. Это была огромная комната, разделенная переборками, в ней находилось человек двадцать, у каждого был свой стол и компьютер. У стены выделялась еще одна комнатка. Она была из стекла, а вместо штор висели складывающиеся жалюзи. Два было поднято, и там сидела какая-то девушка моего возраста. Мы прошли в ее комнату, и я заметил, что стояла абсолютная тишина.

– Виктор, это мисс Дженни, ваша начальница. Надеюсь, она представит вас остальным. Всего хорошего.

– Здравствуйте, – сказал я, – а вам сколько лет?

Она была очень стройная и симпатичная.

– А какая разница? – ровно спросила она. – Вы же на ра-

боту пришли, не так ли?

Я кивнул. Мы вышли, и мисс Дженни повысила голос.

– У нас новый коллега. Его зовут Виктор, и он будет сидеть на месте Джулии.

Все повернулись. Я прочитал в их глазах что-то типа сочувствия или сожаления. Лица у всех были угрюмые. Мисс Дженни показала мне на пустой стол и повернулась уйти.

– А мне что, никого не представят? – спросил я.

– Сами познакомитесь, – хмыкнула она и вошла в свой кабинет.

Я пошел по залу, подходя к каждому и пожимая руки. Рябят было пятеро, остальные четырнадцать были девушки. Все были молодыми, чуть младше или постарше меня. Мне сразу понравилась одна, ее звали Вика. Я остановился у ее стола и спросил, что она делает сегодня вечером.

– Вы еще не на своем месте? – услышал я сзади голос начальницы.

– Пока не дошел, – сказал я.

– Тогда что вы здесь делаете?

– Я спросил ее, свободна ли она вечером.

У начальницы отпала челюсть.

– Просто она мне сразу понравилась, – сказал я. – Но вы тоже очень симпатичны. Кстати, у вас есть хоть аппарат для кофе, а то я утром не успел?

– Виктор, – наконец нашлась начальница, – займитесь работой. Все инструкции уже лежат у вас на столе.

– Ладно. Иду.

Я подошел к своему столу и сел. Открыв инструкции, я проглядел их, и направился к стеклянной комнате.

– Я вам не помешаю? – спросил я войдя. – Так чем мне конкретно заниматься? В инструкции я этого не нашел.

– Между прочим, сначала стучатся, перед тем, как войти.

– А по стеклу хоть стучи, хоть царапай, все равно ничего не слышно. А вы мне так и не ответили, сколько же вам лет.

– Двадцать девять, – сказала она, поднялась и подошла ближе. – Виктор, у нас есть свои правила поведения. Будьте добры их придерживаться.

– Но вы мне их не положили на стол, – сказал я.

– Спросите у своих соседей, – ровным голосом вымолвила она. – А что вы вообще умеете делать?

– Все. – Просто ответил я.

– Даже так? – брови ее поднялись. – Ваш компьютер не работает, мы вызвали мастера. Можете пока заняться им.

– Раз плюнуть, – сказал я и вышел.

– Вика! – крикнул я через весь зал, – ты мне так и не ответила.

Просунув руку в панель компьютера, я потрогал несколько плат, и он включился. Я сразу вернулся в кабинет.

– Что-нибудь еще? – невинно спросил я.

– А что, вы уже его починили?

– Можете проверить.

Она вышла и подошла к моему столу. Компьютер работал.

Тем временем я разглядывал ее кабинет.

– Вы тоже окончили мой Университет? – спросил я, разглядывая ее диплом, когда она вернулась. – Что-то я вас не помню.

– Виктор, – грозно сказала та, – вы сегодня будете работать?

– А что, еще что-нибудь починить? – удивился я.

– Ладно, – сказала она, хитро прищурившись. – Вы видите этот принтер? Его уже чинили четыре раза, но не смогли.

– Ну, у вас и мастера! – сказал я, подойдя к принтеру. Открыв его, я проверил все, но ничего не нашел. Зато заметил кусочек бумажки, торчавший возле одного колесика. Просунув пальцы, я с трудом его вытащил и бросил в урну.

– У вас есть листик? – спросил я.

– Она протянула мне несколько.

– Печатайте на здоровье, – сказал я и отошел.

Мисс Дженни что-то смотрела на компьютере, и наконец, принтер зажужжал. Я взял лист, посмотрел на него и положил ей на стол.

– Что-нибудь еще? – спросил я. – Кстати, вы замужем?

Та чуть не поперхнулась.

– Нет, но это не ваше дело.

– А что вы делаете вечером? – продолжал я. – Вика так мне ничего и не ответила.

– Виктор, – та встала, – возьмите стул и сядьте рядом с вашей Викой, пусть она объяснит вам правила поведения в на-

шем отделе. Потом зайдете.

– Хорошо. Кстати, я тоже холост, – сказал я и вышел. Взяв свой стул, я пошел с ним к Вике.

– Дорогая, сказал я, – эта мигера послала меня к тебе, чтобы ты мне объяснила правила поведения в отделе. Я поставил стул и сел.

– В общем, тут как в тюрьме, – шепотом сказала она, оглядываясь. – Нельзя разговаривать, ходить, пить чай или кофе, выходить курить, вставать,...

– А в туалет можно?

– Если не часто.

– Это что, все из-за нее? – не поверил я. – Как же вы тут работаете?

– Многие увольняются, но присылают других. Поэтому тут такая скука, что хоть вой на Луну.

– Ладно, – сказал я, – и за это спасибо. Так ты свободна?

– Меня всегда жених встречает, – потупилась она.

– Тогда удачи. – Я встал и вернул стул на свое место. Потом пошел к Дженни.

– Вам все объяснили? – спросила она.

– Вы тоже закончили с отличием! – сказал я, опять подойдя к диплому в рамке. – Но почему я вас не помню?

– Виктор, – она повысила голос, – займитесь делом.

– Каким? Опять что-нибудь ремонтировать? Можете принести мне из дома фен или утюг, мне все равно. Программки писать? Только скажите какие.

– Джулия занималась ежедневными сводками за прошлый день. Она ушла в пятницу, не представив за четверг, за пятницу, и еще за вчера, ведь сегодня вторник.

– А что за сводки? – поинтересовался я.

– Отработанных часов по всей фирме.

– И все? – удивился я.

– Вам и недели не хватит, чтобы подогнать все. Кстати, в моем ноутбуке пропал звук.

– Дайте его, – попросил я.

Он долго включался, пока на экране не появилась заставка. Я сделал несколько кликов и нажал на первый музыкальный файл. Послышалась классическая музыка.

– Ладно, – я встал, – пошел работать. Если что, я еще зайду, – сказал я и вышел.

Полчаса я потратил, чтобы разобраться с папками Джулии, где и что сидит. Потом я быстренько написал программку, подключился к серверу фирмы и послал на печать. Принтер заработал. Пять листов за четверг, и столько же за пятницу и понедельник. Собрав все, я опять пошел к Дженни.

– Еще есть работа? – спросил я, пока она просматривала листы.

– Виктор, – откинулась она, – вы откуда сюда упали?! За полчаса сделать все за три дня?

– Дженни, называй меня на ты. Мы же вместе окончили один Университет, и оба на отлично. А при всех, будем как полагается. Кстати, ты не ответила про вечер.

Она покраснела. – Что вы себе тут позволяете? – сказала она, встав из кресла.

– Ладно. Работа есть? А то я пойду в отдел кадров, чтобы меня пристроили на полставки еще в какой-нибудь отдел. Тебе принести кофе?

Не дожидаясь ответа, я вышел и пошел на лестничную клетку. Там стоял кофейный автомат. Кофе было бесплатно. Я набрал две чашки, и зашел к Дженни.

Та, как мне показалось, сидела без сознания.

– Я взял тебе крепкий. – Сказал я и уселся на стул перед ней. – Так что с работой? Про вечер я уже не спрашиваю.

– Виктор, при всех ваших способностях, вы – большой нахал!

– Что делать, если именно такие больше всего нравятся девушкам. – Спокойно ответил я. – Кстати, кто у тебя был классный руководитель в Университете?

– Да оставь ты его в покое! – сказала она. – Иди лучше помоги своей любимой Вике, она отстаёт.

– Так бы и сказала. – Я встал и вышел. Видимо фраза про отдел кадров на нее подействовала как красная тряпка на быка.

Я опять взял свой стул и подсел к Вике.

– Шефа направила, – сразу сказал я. – У тебя тоже сводки?

– У нас у всех сводки, только разные.

Я посмотрел на экран.

– А где база данных?

– В этой папке.

– И ты все выбираешь вручную?! – Тебе что, заниматься нечем? Подвинься.

Я сел за компьютер и опять написал программку, подключив ее к серверу. Потом нажал на печать.

Вика не верила своим глазам, листы выезжали из принтера один за другим.

– Спасибо Вик, но мне теперь нечего делать, – сказала она, растерянно.

– Посмотри журналы мод, или еще что-нибудь, – сказал я и пересел к следующей.

До обеда я прошел половину. У всех сводки печатались автоматически, не надо было ничего вводить.

– Ты с кем обедаешь? – спросил я, войдя в кабинет Дженни.

– Виктор, ты меня уже достал. Какое тебе дело. Ты помог Вике? Помоги кому-нибудь другому.

– Может, пообедаем вместе? – предложил я.

В ответ я увидел такой взгляд, что поспешил выйти.

После обеда я уже закончил со всеми и пришел к Дженни.

– Работа есть? Уже все, а не только я сидят без работы.

Она выскочила и начала обходить каждого, собирая пачки готовых сводок. Я пока сидел в ее кабинете.

– Слушай, ты что, электронный гений? – спросила она, вернувшись. – Что ты наделал? Мне же надо каждому дать работу! Ты понимаешь, каждому.

– Ты начальник, вот и давай. Я-то тут причем? – удивленно спросил я.

– Ты все завалил, вот и придумывай, – она отвернулась. – Еще час до конца.

– Скажи, чтобы все протерли свои компьютеры, например. Выдай всем спирт и пусть работают. Мне бы тоже не помешало бы все протереть, а то так заляпано.

Она куда-то позвонила, и в скорее принесли упаковку с баночками спирта и пакеты с ватой.

– Всем протереть компьютеры и столы, – громко сказала она, – проверю у каждого.

Я тоже пошел и занялся своим местом. На чистку у меня ушла вся вата, ее кусочки были черными от грязи.

Наконец, все закончили и стали расходиться. Остался я один. По Интернету я играл в покер. Вышла Дженни.

– А ты что здесь делаешь? – удивилась она.

– Тебя жду. Ты же промолчала насчет вечера. А молчание – знак согласия.

– Нахал, – сказала она.

– Пойдем в кафе или бар? – спросил я.

– Ладно, пошли, – неопределенно сказала она.

Мы спустились и пошли по улице. Дойдя до первого кафе, я открыл дверь, пропуская ее вперед. Выбрал столик мы сели и заказали кофе.

– Виктор, – начала она, – до тебя у меня все шло гладко. А что мне делать теперь? И вообще, откуда тебя прислали?

– Гладко? – усмехнулся я. – Когда от тебя постоянно сваливают люди, это гладко?

– Дисциплина, прежде всего, – сказала она.

– Это тюрьма, а не дисциплина, – возразил я. – Люди должны работать с удовольствием. А ты им даже кофе попить не даешь. Не разговаривать, не вставать, не... Вот они и бегут от тебя.

Дженни задумалась.

– А вот что мне делать завтра? За полчаса каждый делает свою работу, и что дальше?

– Иди к начальнику и проси работу. Тебя же за это погладят по головке.

– Скорее сократят пол отдела, – усмехнулась та.

– Не сократят, а переведут в другие. В отделе кадров много вакансий, если что. Какая тебе разница? Зарплату тебе не уменьшат. Но я думаю, тебе все же подкинут работу, а не сократят.

– Ты так думаешь? – впервые я увидел нормальный человеческий взгляд.

Я кивнул.

– А что делать с тобой? Ты же любую работу все равно сделаешь за час.

– Переведи меня в заместители, будем сидеть вместе. У тебя же должна быть вакансия?

– Еще чего захотел. Какой ты шустрый. После первого дня и сразу в замы.

– Тогда я пойду в отдел кадров. Не могу же я из восьми, семь часов спать за столом.

– А что ты будешь делать в замах?

– Тебе помогать, что же еще, – сказал я.

– Я и без тебя справляюсь.

– Справлялась, – подчеркнул я. – Вот не буду подсказывать, и что ты будешь делать?

– Слушай, ты меня в угол не зажимай, – пригрозила она.

– Тебе же там скучно одной. Вдвоем веселее. И свои зверские законы отмени. И вообще, у тебя нет выхода.

– Этот как? – удивилась она.

– А вот так. Завтра с утра пойдешь в отдел кадров, и попросишь перевести меня на должность своего зама. После завтра, позвонишь начальству, и пойдем вдвоем. Не волнуйся, я выкручу как надо, ты меня еще не знаешь. Не хочешь – воюй сама, пока вообще не сядешь на мель.

Дженни задумалась.

– Как тебя вообще угораздило попасть именно ко мне?

– Я сам выбирал, – усмехнулся я, – мне предлагали четыре разных отдела. Но ты мне сразу понравилась, и я выбрал твой.

– Иди ты, – усмехнулась она. – Ладно, я подумаю ночью. Пошли?

Мы встали и вышли на улицу.

– Тебя проводить? – спросил я.

– Я на такси.

– А мне три квартала до дома.

Назавтра ко мне подошла Дженни и сказала, чтобы я зашел в отдел кадров. Меня встретила та же женщина.

– Не ожидала, – сказала она, – что так быстро. Но приказ подписан, поздравляю.

– С чем? – не понял я.

– Виктор, вы теперь заместитель начальника отдела. На ваше место уже взяли другую девушку. Как вам это удалось? – спросила она. – Чтобы сама мисс Дженни пришла и за вас попросила. Это вообще впервые.

– Наверное, влюбилась, – пошутил я.

Женщина засмеялась.

– Кстати, у вас есть совсем маленькие отделы? – невинно спросил я.

– Один. Там только семь человек.

– А чем они занимаются, если не секрет?

– Финансовыми сводками.

– Но ведь и наш отдел занимается сводками.

– Да, но там Вообще, его хотели сократить.

Я ушел.

В комнате Дженни уже стоял второй стол, правда, поскромнее. Она вышла и представила меня как своего заместителя. Никто не был удивлен.

– Про свободу у меня язык не поворачивается, – сказал она мне наедине. – Скажешь сам, а?

Я вышел и объявил, что можно пить кофе, и вообще, что-

бы чувствовали себя удобно. Курить – только в разрешенном месте. Сам я тоже сходил и принес два стаканчика, себе и Дженни.

– Спасибо, – сказала она, – даже приятно, когда за тобой ухаживают.

– Это я только начал, – сказал я. – Ты уже звонила начальству?

– Ты же говорил завтра?

– Но приказ подписан уже сегодня, звони.

– Но надо же подумать, что сказать?

– Звони. Придумаем на месте.

– Принеси мне еще кофе, пожалуйста, – попросила Дженни, сняв трубку телефона.

Я вышел, поняв, что она стеснялась звонить при мне.

– Сегодня в обед, – сказала она, когда я вошел. – Вик, мне страшно. Это ты все замутил.

– Вечером вместе? – спросил я.

– Да подожди ты до вечера! Тут такое дело, а он про вечер.

До обеда все уже справились с работой. А около двенадцати мы с Дженни уже спускались на пятый этаж. Подойдя к двери, на которой было написано ЗАМЕСТИТЕЛЬ, Дженни постучала. Нас пригласили, и мы вошли в шикарный кабинет. Вся мебель была мягкая, а стол – из чистого дуба. За столом сидел мужчина где-то за пятьдесят, в хорошем костюме, но со строгим лицом. Дженни представила меня как своего заместителя.

– Рассказывайте, – начал тот.

– Мисс Дженни проделала вчера огромную работу, а сегодня показала мне. – Начал я, опередив Дженни. – Нашли небольшие резервы, и есть предложение.

– Какое? – он откинулся в кресле.

– В фирме есть отдел из семи человек. Наш отдел может забрать их работу, чем-то она похожа на нашу. Сократится один отдел, экономится заработная плата.

– А, вы о том отделе? Мы кстати уже думали о нем.

– Если нашему отделу поднять зарплату хотя бы процентов на десять, мы вытянем.

Дженни еле успела кивнуть.

Мужчина снял трубку. Минут пять он с кем-то разговаривал. Потом позвонил другому. Разговор шел об отделе из семи человек, а сам он выступал как инициатор затеи.

– Ладно, – сказал он. – Согласовано. Сейчас отдел кадров перераспределит тех людей по другим отделам, а вы принимайте дела.

– А зарплата? – спросил я.

– Что-то я вас не помню, – посмотрел он на меня. – Вы у нас давно?

– Не очень, – сказал я.

– Зарплата тоже согласована, но со следующего месяца. Это все?

Мы оба кивнули и поднялись.

– Вик, такого пройдохи как ты я еще не встречала, – ска-

зала мне Дженни по дороге. – Даже зарплату выбил. У меня бы язык не повернулся.

– Что, тебе плохо? Кстати, обедаем вместе?

– Ладно. Сегодня ты заслужил, – улыбнулась Дженни.

Мы спустились и перекусили в том же кафе, где вчера пили кофе.

– Кстати, ты тут только второй день, а знаешь больше меня. Я и не слышала про тот отдел.

Вернувшись, мы поднялись на другой этаж. Отдел располагался в небольшой комнате. Я быстренько скопировал информацию со всех компьютеров на жесткий диск, и мы сели разговаривать с бывшим начальником.

– Все сводки у нас в порядке и вовремя. Сегодняшнюю мы заканчиваем, а завтрашнюю придется делать уже вам. Ничего особо трудного нет. Больше времени занимает ручная выборка по финансам по каждому подразделению. Информация меняется каждый день.

Мы попрощались и ушли.

– Ты в этом понимаешь? – спросила меня Дженни.

– Тут и дурак поймет, – ответил я.

Войдя в отдел, я начал грузить каждому на компьютер разные файлы. Хватило всем. Потом я объяснил каждому, что конкретно надо делать. А в заключение добавил, что со следующего месяца всем поднимают зарплату на десять процентов.

Все весело перешептывались.

– Спасибо, Вик, – вдруг сказала Вика. – Наверное, Бог смилостивился над нами и посла нам тебя.

– Да я тут почти ни при чем, – улыбнулся я и пошел к Дженни.

– Все уже занимаются, – доложил я.

– Ты хоть меня научи, профессор, – опять улыбнулась она. Я редко видел ее улыбку, наверное, только второй или третий раз, но она ее так меняла, что грозная Дженни становилась, чуть ли не Золушкой. Хотя и ненадолго.

Я подсел к ней рядом, загрузил некоторые данные с диска и начал показывать.

– Вик, опусти жалюзи, – попросила она.

Я вернулся, взял ее руку и положил ее на мышку. Потом стал ею водить, показывая на новые файлы.

– Держать мою руку, это обязательно? – повернула она ко мне лицо.

– Без этого ты ничего не поймешь, – серьезным тоном ответил я и продолжил обучение.

– Нахал, – сказала она, но руку оставила.

Наконец, мы закончили. Я убрал руку и заглянул ей в глаза.

– Все поняла? – Несколько секунд я не убирал взгляд.

– Ты что, меня гипнотизировал?

– Нет, рассматривал, что же в тебе симпатичного.

– И что?

– Сам так и не понял, но что-то есть.

– Ты у меня допрыгаешься, заместитель, – сказала она.

– Еще одна угроза, и я всем вставлю программки, которые будут делать новую работу за минуты.

– Но тебе же сказали, что это только ручная работа.

– Хочешь, я вставлю всем прямо сейчас?

– Вик, ты какой-то гений. Только не делай этого, пожалуйста.

Я взял ее руку в свою, и она ее не убрала. Так мы просидели минуту, глядя друг на друга.

– У тебя жених есть? – спросил я.

– Был, да сплыл. А у тебя?

– Я бы тоже от тебя сплыл, уже бы на следующий день.

У меня, лично, нет времени заниматься такими пустяками.

– Я что, такая плохая? – спросила она почти шепотом.

– Ты хорошая, просто тебя надо держать в узде, как скаковую лошадь.

– Дурак ты, – обиделась она. Но вечером мы опять сидели в кафе.

– Вик, мне кажется, что я не на своем месте, – вдруг сказала Дженни. – Ты должен быть начальником. С твоими способностями.

– Еще чего. И не думай. Просто вместе у нас все получается. Когда захочешь, загребем еще какой-нибудь отдел.

– Ты что, спятил? Хватит и этого. Ты же мне обещал, что никаких программок.

– Тогда ты мне тоже что-нибудь пообещай.

– Например?

– Что в выходные хотя бы один день мы проведем день вместе.

– Ну, ты и размахнулся!? – удивилась Дженни. – Мой обед и вечерний кофе уже твои. Но тебе мало, подавай еще?

– А что я сказал? – невинно спросил я. – Мы же должны узнать друг друга поближе.

– Мы и так сидим слишком близко.

– Да я не об этом, глупая. Погулять в парке, пообщаться, сходить куда-нибудь.

– А ты тут причем? – спросила она.

– Кто же, если не я? Мы ведь один Университет кончали.

– А Университет причем?

– Короче, договорились или нет? Смотри, а то передумаю.

– Ну, ты и нахал, – ее глаза смеялись. – Подумаю.

Мы расстались.

Неделя пролетела быстро, и, наконец, в субботу мы встретились с Дженни в полдень у входа в центральный парк. Я заметил, что за пределами нашего здания, она сильно меняется, превращаясь из грозной начальницы в обычную нормальную девушку.

Мы прошли по парку, заодно рассказав многое, друг о друге, а потом пошли на выставку последних компьютерных фирм. Чего там только не было! У меня даже слюни потекли. Наши компьютеры, по сравнению с этими, выглядели первобытнообщинными.

Потом мы направились в центр, вернее его коммерческую часть. Я заметил, что на витрины одежды она смотрела без всякого интереса. Посидев в кафе, я пригласил ее зайти в какой-нибудь бар, ненадолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.